

французское правительство от своего имени хочет с нами говорить на эти темы, то это было бы, на мой взгляд, нежизненно и будет нами отклонено”.

МАГАТЭ

* Год назад международное сообщество выразило озабоченность количеством случаев незаконной контрабанды радиоактивных материалов. Генеральная Конференция МАГАТЭ предложила предпринять ряд дополнительных мер, помимо тех, что уже предпринимаются правительствами, так как и в 1995 году также стали известны случаи конфискации незаконно полученных радиоактивных материалов. Правительства ядерных государств, таможенные и силовые структуры многих стран, а также ряд международных организаций стремятся к усилению и координации своих усилий по контролю и защите радиоактивных материалов. Недавно МАГАТЭ провело представительную межведомственную встречу, программа действий которой была одобрена Советом управляющих МАГАТЭ. Результатом встречи явился ряд конструктивных совместных выводов.

Уже проводятся образовательные курсы по организации деятельности государственных систем учета и контроля над ядерными материалами. С помощью экспертов стран-членов организуются программы по обучению методам физической защиты. Государствам оказывается помощь по борьбе с радиоактивной опасностью, связанной с контрабандой радиоактивных материалов. МАГАТЭ готовит базу данных о ядерной контрабанде с тем, чтобы обеспечивать информацией правительства стран-членов Агентства. В июле этого года Совет Безопасности ООН полностью поддержал работу Агентства и других международных органов в этой области.

Международные встречи

* С 8 по 10 сентября с.г. в г. Бад Хомбург (Германия) прошла международная конференция по осуществлению государствами Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). В конференции приняли участие представители химической промышленности, национальных органов и научных кругов более 20 стран мира, в том числе и России. Россию представляли специалисты из Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте России и *Роскомхимнефтепрома*.

Основными задачами конференции являлись: обсуждение проблем, стоящих перед химической промышленностью в рамках осуществления Конвенции, обмен информацией по стратегии осуществления положений Конвенции, определение взаимных точек соприкосновения по общим вопросам и достижение взаимопонимания.

Значительная часть докладов была посвящена вопросам сбора данных и их передачи в Организацию по запрещению химического оружия, проведения международных инспекций гражданских химических объектов и осуществления мер контроля за экспортом химикатов двойного назначения в рамках КХО. Представители уже созданных в некоторых странах Национальных органов по осуществлению КХО пришли к мнению, что их взгляды на стратегию осуществления конвенции совпали.

БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ВАРИАНТ

“Превратить весь мир в безъядерную зону”. Знакомый призыв. Он звучал и при выработке Договора о нераспространении ядерного оружия в конце 60-х годов, и во время разрядки 70-х, и в ходе Конференции по продлению ДНЯО в апреле-мае 1995 года. Призыв благородный, ставящий перед международным сообществом стратегическую цель освободить земной шар от оружия массового уничтожения и начать этот путь с наиболее разрушительного на сегодняшний день вида оружия - ядерного.

Понятно, вместе с тем, что как тактическая цель, как вопрос ближайших лет данный призыв не работает. Было бы идеализмом говорить о возможности безъядерного мира в условиях, когда, во-первых, доктрины сдерживания еще не утратили своей актуальности и, во-вторых, возникающая многополюсность мира порождает и множественность источников конфликтов. Ядерное оружие как оружие прежде всего политическое еще не исчерпало своей политической миссии, поэтому не приходится ожидать, что оно будет списано из арсенала международных отношений и военных доктрин в ближайшие годы или даже десятилетия. Нравится эта констатация или нет активистам борьбы за безъядерный мир, приходится исходить из действительного, а не из желаемого. Из разряда действительного - те проблемы, которые возникают в связи с сокращениями ядерного оружия, и сохраняющиеся опасности ядерного распространения, и неудачи международного сообщества в переубеждении трех неофициальных ядерных держав - Израиля, Индии и Пакистана присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерных государств.

Двигаться в сторону безъядерной зоны во всем мире - значит действовать постепенно, не рассчитывая на движение семимильными шагами и не обольщаясь недавними сдвигами в международном климате в сторону потепления или очевидными тактическими успехами борцов за укрепление международного режима ядерного нераспространения (Южная Африка, Ирак, Украина, Аргентина, Бразилия, Куба, Северная Корея, бессрочное продление ДНЯО), тем более что значительная доля реальных лавров за эти нераспространенческие победы принадлежит не на международному сообществу как таковому, но дипломатии конкретных государств, приложивших сверхусилия для укрепления режима, исходя прежде всего из интересов собственной национальной безопасности.

Но именно в этом постепенном движении и видится возможность для наилучшего прогресса. Значительная часть земного шара - Антарктика, Латинская Америка, южная часть Тихого океана - уже охвачена безъядерными зонами, пусть и с некоторыми, порой существенными, оговорками ядерных государств. На очереди создание зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и Юго-Восточной Азии. Вряд ли удастся сегодня оптимистично посмотреть на

возможность создания аналогичных зон в Южной Азии или на Ближнем Востоке (об этом читайте статью Роланда Тимербаева в текущем номере, с.7-11), - однако и здесь попыток создания таких зон оставлять не стоит.

Опыт в договорно-правовой базе и функционировании региональных безъядерных зон накоплен немалый. Это крайне ценный опыт. Его непременно надо использовать. Задумаемся: в условиях нынешнего и ожидаемого геополитического и стратегического расклада в Европе так ли уж проигрышна идея безъядерной зоны в Центральной Европе, высказанная, пока еще робко и не до конца продуманно, Белоруссией, - естественно, в случае ее должной проработки, в том числе и обсуждения чисто географических рамок этой зоны. Не воссоздание “плана Рапацкого”, но новая модель для новой Европы, учитывающая естественные интересы безопасности одних и естественные страхи других. По крайней мере, вопрос заслуживает того, чтобы не быть отодвинутым в долгий ящик.

Дискуссионна идея создания безъядерной зоны в Центральной Азии (инициатива Киргизии и Узбекистана). Однако и здесь спорность идеи не должна означать отказа от обсуждения. Безусловно, важно, чтобы по этой проблеме определенно высказался Казахстан.

В чем привлекательность безъядерных зон? Прежде всего в том, что они идут дальше ДНЯО, запрещая размещение ядерного оружия ядерных государств на территории стран-членов зоны. Понимая всю деликатность данной проблемы, мы вместе с тем должны откровенно признать: сложно говорить об эффективности режима нераспространения, когда ядерное оружие ядерного государства размещается, в том или ином виде, на территории неядерной страны. Кто будет реально контролировать это оружие в случае конфликта, иного кризисного развития обстановки? Известно, сколько вопросов и спекуляций породил характер контроля над российским ядерным оружием на Украине. Много вопросов порождает и контроль над ядерным тактическим оружием США в Европе. В будущем могут возникнуть новые, куда более серьезные коллизии. Повидимому, при всех стратегических достоинствах, надо признать, что размещение ядерного оружия за пределами национальной территории ядерного государства несовместимо с ценностями нераспространения. Правовой путь к тому, чтобы зафиксировать это понимание - заключение региональных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, или, если рассматривать проблему комплексно (что более правомерно), договоров о зонах, свободных от любого оружия массового уничтожения.